

***ИСТОРИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЛИЧНОСТИ,
ПРАВА И
ГОСУДАРСТВА***

УДК 340.128

С.В. Кодак

заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры теории государства и права
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: genesis-ist@yandex.ru

**СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ
СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВА**

Аннотация: в статье рассматриваются средства обеспечения идеологической определенности советского права, которыми выступали пролетарская партийность, пролетарское право, пролетарское правосознание.

Ключевые слова: советское социалистическое право, советская социалистическая государственность, пролетарская партийность, пролетарское право, пролетарское правосознание.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ-РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований № 15-03-00624 «Источниковедение истории государства и права России (1917-1990-е гг.)».

Сложившаяся в 1917 – середине 1980-х гг. в РСФСР – СССР система управления обществом и нормирования общественных отношений представляла своеобразный и по своему уникальный механизм, в котором в принятии идеологических, политических и управленческих решений доминировала коммунистическая партия, а государство занималось их правовым оформлением и реализацией. В указанный период были определены, отработаны и модернизированы средства внедрения в общественное сознание и использование в нормативном регулировании идеологических установок лидеров и высших руководящих органов коммунистической партии. В рамках данной публикации обратимся к средствам обеспечения идеологической определенности советского права, которыми выступали *пролетарская партийность, пролетарское право, пролетарское правосознание.*

Идеология в формировании и развитии советского социалистической государственности и права выступала качестве основополагающего начала в определении сущности, принципов, организации и содержания правотворчества. Марксистско-ленинские идеологический установки, программные документы и партийные документы СДРП(б)-РКП(б) стали идейной основой первых правовых актов Советского государства после Октябрьской революции 1917 г. Они определили контуры государственности и нормативного регулирования, подчиненные главной идее – установлению диктатуры пролетариата. В.И. Ленин, выступая к качестве теоретика и практика государственного и правового строительства, заложил идеологические основы советской государственно-правовой системы¹. Характерно, что приоритет партийных документов при отмене действия законов «старого строя» был обозначен в первом Декрете о суде от 22 ноября (5 декабря) 1917 г., в котором отмененным признаются не только законы, противоречащие декретам советской власти, но и «программам-минимум Российской социал-демократической партии и партии социалистов революционеров»².

С начала 1920-х гг. в условиях перехода от «диктатуры пролетариата» к «диктатуре партии» Советское государство все более становилось и в 1930-е гг. стало своеобразной внешней официальной «оболочкой» высшего партийного управления и регулирования

¹ См.: Сырых В.М. Неизвестный Ленин: теория социалистического государства (без пристрастия и подобострастия). М., 2017. – 520 с.

² См. Декрет о суде. 22 ноября (5 декабря) 1917 г. // Декреты Советской власти. М., 1957. – Т. 1. – С. 125. – Прим. к п. 5.

отношений в советском обществе. Это привело к тому, что главенствующую роль в механизмах определения идеологических начал советского социалистического права играла коммунистическая партия. РКП(б)-ВКП(б)-КПСС практически осуществляла всю полноту государственной власти, хотя формально-юридически и официально она закреплялась за Советским государством. Партийные акты различного характера являлись идеологическими и политическими источниками права, что позволило в конце 1970-х гг. С.С. Алексееву вполне обосновано констатировать – «Социалистическое право – такой функционально-связующий компонент политической организации, который в единстве с функционированием государства органически сопряжен с руководящей деятельностью Коммунистической партии. Именно в законах, в юридических нормах находит непосредственное (точнее, наиболее непосредственное после программных документов партии, партийных решений, директив и других руководящих партийных документов) и в то же время осуществляемое через советские органы общегосударственное воплощение партийной политики, выражающей коренные интересы советского народа, глубинные потребности социалистического общества»¹.

Пролетарская партийность как средство обеспечения идеологической определенности советского права играла определяющую роль в формировании общемировоззренческих установок относительно содержания правового регулирования, а также

¹ Алексеев С.С. Советское право как средство осуществления политики КПСС // Правоведение. – 1977. – № 5. – С. 23.

выступала основополагающим началом и требованием в механизмах обеспечения единства идеологического и регулятивного в нормативном воздействии на общественные отношения в процессе переустройства общества на новых мировоззренческих началах. Первоначально сформулированное в работах В.И. Ленина понятие «партийность» означало идейную направленность мировоззрения в обществе, взглядов и поведения людей с позиций определенных интересов классов. Ленин связывал пролетарскую партийность с «революционным сознанием и убежденностью» как одного из идеологических и политических средств обеспечения реализации идей диктатуры пролетариата как основы государственной власти и правового регулирования.

Пролетарская партийность по мере монополизации РКП(б)-ВКП(б) политики, идеологии, государственного управления и правового регулирования под своим «руководящим» началом и становления единой партийно-государственной системы в СССР приобрела инструментальный характер. Она стала средством внедрения в мировоззрения населения идеологических установок, которые провозглашали в своих выступлениях и статьях лидеры партии и закрепляли решения высших органов партии. Партийные, советские и общественные организации, печать, литература, репрессивные структуры должны были обеспечивать укоренение в общественном сознании и социальных практики марксистско-ленинско-сталинского учения, его интерпретаций в партийных программах, постановлениях съездов и пленумов и решениях по текущим вопросам

жизнедеятельности страны. Посредством реализации требований «партийности» РКП(б)-ВКП(б)-КПСС до середины 1980-х гг. обеспечивались господство марксистско-ленинской (на определенной этапе доминирующей сталинской) идеологии во всех сферах жизнедеятельности советского общества. Партийность выступала и в качестве оценочного индикатора.

Принцип партийности, хотя он и не закреплялся в законодательстве, в правотворчестве и правовом регулировании являлся руководящим началом в определении содержания права. Это было связано с тем, как отмечал в 1972 г. С.С. Алексеев, что «общие социально-политические принципы социалистического права – это принципы социализма». В числе последних он выделял ряд начал – социально-экономические, политические, идеологические, политико-национальные, нравственные. Идеологическими началами выступали «господство марксистско-ленинской идеологии» и «руководящая роль Коммунистической партии»¹. Реализация принципа партийности обеспечивал закрепление в советском праве идеологических постулатов и политических решений лидеров и руководящих органов коммунистической партии. При этом партийность выступала и в качестве оценочного индикатора соответствия готовящихся к принятию законодательных актов решению стратегических текущих задач социалистического строительства.

¹ Алексеев С.С. Проблемы общей теории права. Свердловск, 1972. – Т. 1. – С. 106.

Пролетарское право выступало как средство закрепления идеологической определенности в правовом регулировании и обеспечивало нормативное закрепление идей и инструментов установления и реализации диктатуры пролетариата. Правовые установления старой власти отменялись и «на месте сметенного в мусорную корзину истории буржуазного права пролетариат стал строить новое здание революционного права и в первые же дни советской власти заложил прочные и незыблемые основы, крепкий железобетонный фундамент для новой юридической надстройки», – писал Д.И. Курский в 1919 г. в статье «Пролетарское право»¹.

Тем не менее, в обществе уже витали вопросы политико-идеологического характера о сущности нового государства и права. Н.В. Крыленко подчеркивал – «Первый предрассудок, с которым пришлось бороться Ленину при проведении и обосновании революционного права и закона, был предрассудок о "правовом" и "неправовом" характере революционного правотворчества, происхождении революционной власти и революционного права идеи, о праве, революционного права именоваться "правом"». И здесь был найден выход для отрицания сложившегося в России понимания права с отражением в определенных формах – законах и юридическая наука не признавала источники «революционного права», «отрицала за ним само понятие права, поскольку никакой законной санкции эти "самочинные" акты революционных масс не имели». Крыленко

¹ Курский Д.И. Пролетарское право // Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1927. – С. 57.

достаточно красноречиво описал как Ленин перенес «центр тяжести с формальных установленных буржуазной наукой признаков, определяющий право, в живой исторический процесс революционного правотворчества масс». Он подчеркивал – «Революционная законность, учил Ленин, есть законность революции. Она теснейшим образом связана с революцией, *порождается революцией* и в то же время *выражает революцию, оформляет общественные отношения, создаваемые революцией*. Источником революционной законности является поэтому только революция, никаких других источников революционного права быть не может. Вот почему в момент своего возникновения никакими формальными признаками революционное правотворчество связано быть не может и ни в каких внешних санкциях оно поэтому не нуждается»¹.

«Юридическая надстройка» нового строя строилось на базе идей марксизма, идеологических установок и политических решений партийных вождей, программных документов и решений руководящих органов РСДРП-РКП(б). На этой основе первые законодательные акты советской власти определили основные направления государственной политики и управления, а Конституция РСФСР 1918 г. закрепила конструкцию организации власти в условиях осуществления диктатуры пролетариата. К началу 1920-х гг., как отмечает Н.В. Крыленко, были установлены «основные принципы советской конституции и пролетарского государства в той его части, в которой

¹ Крыленко Н.В. Ленин и Сталин о революционной законности. М., 1934. – С. 6-7.

государство и конституция являются выражением классового господства и принуждения, направленного против всех остальных классов»¹.

В основу формирующегося «пролетарского права» был положен классовый и нормативный подходы. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» от 12 декабря 1919 г. прямо закрепили классовый характер права: «Право – это система (порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной его силой»². Право провозглашалось как воля победивших в революции трудящихся во главе с рабочим классом, которая была возведена в закон, представляла систему общеобязательных и гарантированных пролетарским государством норм и являлась классовым регулятором общественных отношений. При этом право выполняло как идеологическую функцию – стало одним из главных средств трансляции в партийно-мировоззренческих установок и политических ориентиров в общество, так и носило политико-инструментальный характер – являлось орудием установления и осуществления диктатуры пролетариата, обеспечивало классовый порядок. В.И.

¹ Крыленко Н.В. Беседы о праве и государстве. Лекции, читанные на курсах секретарей укомов при ЦК РКП(б). М., 1924. – С. 127.

² Руководящие начала по уголовному праву РСФСР. Постановление НКЮ 12 декабря 1919 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. М., 1953. – С. 57.

Ленин не случайно подчеркивал, что «закон есть мера политическая, есть политика»¹.

Политическое и идеологическое влияние РКП(б)-ВКП(б)-КПСС на развитие пролетарского, а затем советского социалистического права нормативно базировалась на постепенном усилении закрепления роли партии в политической и государственной организации осуществления властных полномочий. И если Конституция РСФСР 1918 г. лишь переводила на язык права идеологическое позиции РСДРП-РКП(б) относительно организации государственной власти и правового регулирования, то Конституция СССР 1936 г. позиционировала ВКП(б) как «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»². Конституция СССР 1977 г. определяла более конкретное положение коммунистической партии в политической организации советского общества и определении идеологических основ и политических решений в развитии страны – «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной

¹ Ленин В.И. О карикатуре на марксизм // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1973.Т. 30. – С. 99.

² ст. 126 Конституции СССР. М, 1936.

деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма. Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР»¹. И хотя все советские конституции выводили РКП(б)-ВКП(б)-КПСС за рамки законотворческого процесса, центром формирования идеологии и принятия всех основных политических, управленческих и законодательных решений являлось Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС, которое руководило всей централизованной системой политического и государственного управления в РСФСР-СССР с политическим и личностным доминированием генерального секретаря ЦК.

Специфика сложившегося и функционировавшего в СССР в 1920-1980-е гг. системы партийно-государственного управления и правотворчества и выступала основой единства идеологических и регулятивных начал в формировании и развитии советского права. Сложившуюся практику доминирующего значения партийных решений политико-идеологического характера в правовом регулировании в СССР весьма четко еще в 1977 г. охарактеризовал С.С. Алексеев, подчеркивая, что «важнейшие законодательные акты Советского государства разрабатываются и принимаются в соответствии с решениями КПСС, ее центральных органов – съездов, Пленумов ЦК, Политбюро. При этом отчетливо просматривается «цепочка» политических актов, которая воплощает руководящую роль

¹ ст. 6 Конституции (Основного закона) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977.

КПСС в указанной области. Сначала – решение или иное руководящее положение в партийном документе, затем – общее, часто совместное ЦК КПСС и Совета Министров СССР, партийно-государственное нормативное решение по соответствующему вопросу и, наконец, конкретный нормативный акт государственного органа, а нередко — комплекс актов»¹.

Пролетарское правосознание стало весьма действенной опорой для закрепления в общественном сознании и реализации в практике осуществления диктатуры пролетариата политико-идеологических установок партийной и советской власти. Необходимость формирования правосознания трудящихся во многом была связана с отрицанием какой-либо ценности права «старого строя» и требованием «замещения» его нормами «пролетарского права». Но последнее находилось в стадии формирования и не могло сразу же охватить регулирование отношений в условиях диктатуры пролетариата и потребовалось хотя бы формально установить оценочный критерий для применения в решении дел в различных органах правовых предписаний свергнутой власти.

Выход был найден соответствующий классово-нормативному пониманию сущности пролетарского права и ленинской формуле «революционной целесообразности – «Польза революции, польза рабочего класса – вот высший закон»². Изданный 22 ноября (5

¹ Алексеев С.С. Советское право как средство осуществления политики КПСС // Правоведение. – 1977. – № 5. – С. 20.

² Ленин В.И. Плеханов о терроре // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1974. – Т. 35. – С.185.

декабря) 1917 г. первый Декрет о суде определял – «Местные суды решают дела именем Российской Республики и руководствуются в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию»¹. Характерно, что указанное выше положение о руководстве судьями «революционным правосознанием» при решении дел В.И. Ленин перенес в проект программы РКП(б) в «Отменив законы свергнутых правительств, партия дает выбранным советскими избирателями судьям лозунг – осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты его, руководствоваться социалистическим правосознанием, отменяя законы свергнутых правительств»². В несколько скорректированной редакции данное положение вошло п. 11 Программы РКП(б), принятой съездом партии 18-23 марта 1919 г.

Тем самым суд (и не только суд) мог признавать законы, которые служат интересам революции, действующими или сам мог «творить» право при рассмотрении дел и принятии решений. В.С. Нерсесянц справедливо по этому поводу подчеркивал – «Классовое насилие, пропущенное через фильтр "революционной совести и революционного правосознания", выступает здесь непосредственно как классовое, революционное правотворчество. Акцент в таком

¹ Декрет о суде. 22 ноября (5 декабря) 1917 г. // Декреты Советской власти. М., 1957. – Т. 1. – С. 125. – п. 5.

² Ленин В.И. Проект Программы РКП (б) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1969. – Т. 38. – С.115.

правопонимании с права переносится на деятельность различных учреждений диктатуры пролетариата: то, что они установят и решат, это и есть новое (революционное, пролетарское) право, новый правопорядок».¹

Сама партийная и государственная власть допускали и даже нормативно закрепляли отступление от требований пролетарского права в интересах «революции». В ноябре 1918 г. В.И. Ленин сделал набросок тезисов документа о законности и обозначил положение – «Экстренные меры войны с контрреволюцией не должны ограничиваться законами»². На этой основе VI Всероссийский чрезвычайном съезд Советов 8 ноября 1918 г. принял постановление «О точном соблюдении законов», которое констатировало – «За год революционной борьбы рабочий класс России выработал основы законов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, точное соблюдение которых необходимо для дальнейшего развития и укрепления власти рабочих и крестьян в России» и призвало «всех граждан Республики, все органы и всех должностных лиц Советской власти к строжайшему соблюдению законов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, изданных и издаваемых центральной властью постановлений, положений и распоряжений». Этим же постановлением отмечалось, что «непрекращающиеся попытки

¹ Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1968. С. 173.

² Ленин В.И. Набросок тезисов постановления о точном соблюдении законов // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37 – С. 129-130.

контрреволюционных заговоров и война, навязанная империалистами рабочим и крестьянам России, делают в некоторых случаях неизбежным принятие экстренных мер, непредусмотренных в действующем законодательстве или отступающих от него» и установило разрешения на такие отступления – «Впредь установить, что меры, отступающие от законов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или выходящие за их пределы, допустимы лишь в том случае, если они вызваны экстренными условиями гражданской войны и борьбы с контрреволюцией»¹. Да и практика деятельности Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС показывает, что и оно само творило «пролетарское право» и принимала решения на основе «революционной совести», которые государственным органам оставалось лишь облечь в форму «узаконения», а судам оформить в виде «приговора».

Итак, в 1917 – середине 1980-х гг. в РСФСР – СССР лидеры и центральные органы ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС прочно обеспечивали идеологическую определенность советского права, используя его как политико-управленческий инструмент диктатуры пролетариата, а затем социалистического строительства.

S.V. Kodan

honored lawyer of the Russian Federation,

¹ СУ РСФСР, 1918. – № 90. – Ст. 908.

doctor of law, professor
professor of the department of theory of state and law
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russian Federation
E-mail: genesis-ist@yandex.ru

MEANS OF ENSURING OF THE IDEOLOGICAL DEFINITION OF SOVIET SOCIALIST LAW

Abstract

In article considers the means of ensuring of the ideological definition of Soviet law as which the proletarian party membership, proletarian law, proletarian sense of justice turned up.

Keywords

Soviet socialist law, Soviet socialist statehood, proletarian party membership, proletarian law, proletarian sense of justice.